

Жёлтый песок застилал небо, дневной свет был тусклым, а по всей округе валялись непогребённые останки древних воинов, ржавое железо и разорванные флаги — эта картина в точности воспроизводила древнее поле бради. Однако в мёртвой зоне не всё было безжизненно: посреди площадки уже долгое время стояли лицом к лицу две мехи. В сочетании с суровыми северо-западными песками это создавало впечатление, будто бывшие мастера меча перед ударом накапливают боевой дух.

Раздался свист — неизвестно откуда налетел порыв зловещего ветра. Бурный вихрь взметнул песок, и без того неважную видимость окончательно заполнила взвесь пыли.

В дымке и пыли внезапно раздался звон сталкивающегося металла, и спустя пару мгновений грянул оглушительный грохот...

Меха взорвана! — Мать твою, мериться со мной боевым духом тебе ещё рано. Ха-ха! — Высокомерный голос подстегнул проигравшую сторону.

— Черт! Мой Убийца Призраков рано или поздно прикончит тебя! — Выкрикнув эти громкие слова, противник с досадой вышел из сети.

Автоматически открылась крышка виртуальной капсулы, и из неё приподнялся худой юноша с правильными чертами лица. На первый взгляд он принадлежал к тем, кто до дыр зачитывает учебники. Юношу звали Ли Цзя, и он был не просто заурядным студентом, а самым настоящим маховым затворником-домоседом.

Ли Цзя не стал вылезать сразу. Прислонившись к капсуле, он мысленно прокручивал только что завершившуюся дуэль: ага, противник заранее занял точку на его пути отступления, а затем сблизился и одним ударом отправил его в нокаут.

Но погодите-ка! Он ведь использовал стандартную технику рукопашного боя спецвойск мехов, все движения выполнял по инструкции — неужели нынче уровень любителей так вырос? Или... то, чему его учили, было подделкой? Наверняка подделка!

Пылая гневом, Ли Цзя думал: чёрт побери, еда, сон и все прочие расходы оплачиваются из его собственных кредитов, а этот гад еще смеет не учить его по-настоящему! С этими мыслями он тяжело фыркнул!

Повернув голову, он глянул на свою невероятную статистику боёв: 35 побед, 3785 поражений. — Ублюдок, да даже последний глупец не покажет таких убогих результатов! Ли Ле, вылезай, твою мать! — Разъярённый Ли Цзя принялся барабанить по крышке соседней виртуальной капсулы.

После двух коротких звуковых сигналов системы крышка резко откинулась, и сидевший внутри человек рявкнул голосом в несколько раз громче, чем у Ли Цзя: — Мелкий засранец, жить надоело? Ты, мать твою, стукнешь так — знаешь, сколько денег я потеряю?! — С этими словами

он свирепо вытаращил глаза, уцепился своей единственной рукой за воротник Ли Цзя, и смысл с отношением стали предельно ясны: если этот сопляк сейчас же не надумает внятное оправдание, то проведёт в постели несколько дней.

Увидев дядю, который приходился ему наполовину учителем, Ли Цзя невольно почувствовал себя неуверенно: скорее всего, из-за недавнего стука тот вылетел из какого-то важного матча. Стоило ему вспомнить, как разъяренный Ли Ле колотил его во время тренировок по рукопашному бою, как перед глазами вставали картины неизменно одностороннего финала. Одноручный бой в исполнении этого деда был страшнее, чем если бы он задействовал все пять конечностей. С тех пор в кодексе Ли Цзя появилось правило: никогда не меряться кулаками с варварами. Горький опыт заставил юношу принять стратегию кроткой овечки.

Его перекошенное недовольством лицо мгновенно стало мягким и умильным: — Дядя-красавчик, не сердитесь, у младшего есть дело, хочу посоветоваться с таким мастером, как вы. — Он не успел договорить, как Ли Ле, словно заранее зная, о чём пойдет речь, не дал ему возможности продолжить болтовню: — Либо у тебя самого нет таланта, либо ты просто ленишься — не спрашивай меня о причинах! Я учил тебя сильнейшей по атаке технике из десяти смертоносных армейских стилей рукопашного боя! Знаешь, сколько армейских красавиц я затащил в постель благодаря этому бою с двумя меняющими частоту стволами? Ты — это ты, я — это я. Если ты не можешь победить противника, откуда мне знать почему? Смеешь еще раз помешать мне зарабатывать деньги — и я сделаю так, что ты несколько дней не сможешь играть в игры! — Бросив эту угрозу, он снова нырнул в виртуальную капсулу и продолжил играть.

Ли Цзя остался стоять с ошеломлённым видом и лишь беспомощно горько усмехнулся: снова тот же исход. Вспоминали сколько лет — он немало донимал дядю этим вопросом, но ни мягкие, ни жесткие методы не работали. Мягкие — это как сегодня: сначала подольститься, а потом попытаться надавить на финансы и бюджет этого красавчика-дяди. Правда, особого толку от этого не было. Во-первых, у этого инвалида имелось государственное пособие, а во-вторых, что еще хуже, всю еду, что Ли Цзя приносил домой, этот красавчик-дядя беззастенчиво уплетал сам, ни капли не считаясь со старшинством — точнее, он вообще не знал, что такое вежливость. Пойти напролом? Хе-хе, лучше сначала трезво оценить собственные тщедушные силёнки.

Вспоминая прошлое... Это было три года назад, когда он только окончил среднюю школу, и родители перед отъездом поручили его заботам Ли Ле. Тогда, услышав, что компания отправляет их на проект по исследованию межзвёздного пространства, родители были безумно счастливы. Эту работу можно было назвать высокооплачиваемой, престижной, полной ярких впечатлений и с низким уровнем риска — таким золотым воротничком, примерно как эпоха великих географических открытий несколько сотен веков назад. При нынешнем уровне технологий раскрыть все тайны галактики было лишь вопросом времени, а о безопасности и вовсе не стоило беспокоиться: флоты отправлялись целыми армадами, и какой космический пират осмелился бы их перехватить?

Возможно, война подстегнула развитие технологий: спустя семнадцать лет после той бесславной войны между Землей и Луной ученые неожиданно разработали дальний зонд, способный синхронно следовать за главным флотом, а дальность его действия достигала полусведения светового года. Подобные исследовательские проекты масштаба человечества

щедро спонсировались из казны.

За один раз запускались сотни тысяч таких зондов; иными словами, они образовывали вокруг флота защитную пелену радиусом в полсветового года. И хотя в войне эти дальние разведчики так и негодились, они оказали колоссальное влияние на освоение космоса — одно это изобретение помогало боевым кораблям избегать космических штормов, поясов астероидов, чёрных дыр и прочих угроз.

Не говоря уже о тех заманчивых условиях, для его родителей, страдавших жадой приключений, эта поездка несомненно была редчайшим шансом. Мама сунула Ли Цзя кредитную карту, оставила мальчика на попечение дяди Ли Ле, а сама отправилась в офис компании...

Жизнь с Ли Ле стала началом полосы неудач для Ли Цзя. Бессовестный дядя под предлогом собственной инвалидности начал безбожно эксплуатировать племянника: за еду, одежду, жильё и передвижение — за всё приходилось отдуваться Ли Цзя. Самое обидное было то, что даже свои естественные потребности дядя справлял за счёт щедрости племянника.

Хотя у этого дядьки имелось немало дурных привычек, было в нём кое-что повергавшее Ли Цзя в шок. Однажды он случайно откопал старую армейскую видеозапись Ли Ле. После её воспроизведения Ли Цзя был по-настоящему поражён.

Объективно говоря, Ли Ле обычно ходил небритым, дома никогда не убирал, со скуки глушил горькую похлёбку, а после неё принимался хвастаться своими былыми подвигами. Глядя на такого человека, ни за что не поверишь, что он обладает столь выдающимся мастерством управления мехами.

На электронном экране чёрная меха модели K-1 с невероятно изощрёнными ухищрениями уворачивалась от лазерных лучей противника: кошачьи прыжки, змеиные зигзаги, резкие развороты — вся эта серия движений выполнялась на одном дыхании, позволяя уклоняться в доли секунды. Для ничего не смыслившего тогда Ли Цзя такое безупречное маневрирование выглядело так, будто противник нарочно палил из пушек в пустые места рядом с чёрной мехой. И хотя та была вооружена двумя пистолетами, в начале каждого боя она не растаскивала дистанцию, а напротив, бросалась вперед и задействовала руки мехи для толчков, блоков, парирования и сближения, отбивая атаки короткого клинка противника, после чего, выбрав нужный момент, заканчивала дело одним выстрелом. На такой дистанции увернуться не смог бы даже небожитель.

Самым крутым было то, что видеозаписи боёв заканчивались менее чем за минуту. Эффективность, чистые и красивые движения заставили Ли Цзя страстно влюбиться в бои мехов, что в итоге и привело к сегодняшней катастрофической разнице между победами и поражениями.

Если бы Ли Цзя в игре махал титановым сплавом как попало или на худой конец палил во все стороны из двух пистолетов, вряд ли он проиграл бы больше трёх тысяч раз. Но

руководствовавшийся идеей закалки навыков в реальном бою Ли Цзя два года подряд по полной программе познавал на своей шкуре каково это — быть мальчиком для битья. Впрочем, не сказать, что он остался совсем без ничего: прозвище Убийца Призраков разошлось среди узкого круга лиц.

— Эй, братан, сегодня мне попался один сумасшедший тип: пёр на меня в упор с двумя лазерными пушками, но я встретил его щитом и снёс ему башку одним ударом! Сколько играю, наконец-то ощутил кайф от мгновенного убийства. А он, проиграв, всё равно лезет драться — девять раз подряд его прикончил, кайф! Прямо фарм боевых заслуг.

— Слышь, я вот думаю, как это ты за последние два дня так быстро поднялся? Что за парень такой смелый, познакомишь?

— Ты что, не знаешь Убийцу Призраков? Он же знаменитость в районе Плутона! Не хочешь залететь к нам на Плутон оторваться?

— Обязательно, обязательно.

В боевом секторе Плутона сетевой мех-игры хватало желающих бросить вызов Убийце Призраков. Поскольку персонажи в игре были привязаны к ДНК и можно было создать лишь одного героя, мало кто горел желанием отдавать свои боевые заслуги ради чужого фарма, а вот Ли Цзя превратился в странного уродя секторе Плутона. К нему шли фармить очки, к нему шли те, кого задавили поражениями и кто хотел вернуть уверенность, к нему шли поглазеть по наводке. Короче говоря, стоило Ли Цзя выйти в сеть, как его вечно поджидала целая толпа желающих бросить вызов. Сам того не понимая, Ли Цзя чувствовал, что становится всё более популярным...

<http://bllate.org/book/22025/2289720>